

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.43>

Бальбурова Людмила Климовна

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

В статье детально анализируются существующие научные подходы к пониманию сущности языковой личности, её влияния на особенности реализации переводческой деятельности. Цель работы состоит в исследовании типов переводческих деформаций под влиянием языковой личности. Полученные результаты показали, что дискурсы в процессе перевода подвергаются многочисленным изменениям на всех уровнях организации высказывания. Научная новизна исследования заключается в выявлении типов деформаций оригинального дискурса в зависимости от структуры языковой личности на основании сопоставления текста оригинала с текстом перевода.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/43.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 202-207. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

УДК 81'26
<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.43>

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

В статье детально анализируются существующие научные подходы к пониманию сущности языковой личности, её влияния на особенности реализации переводческой деятельности. Цель работы состоит в исследовании типов переводческих деформаций под влиянием языковой личности. Полученные результаты показали, что дискурсы в процессе перевода подвергаются многочисленным изменениям на всех уровнях организации высказывания. Научная новизна исследования заключается в выявлении типов деформаций оригинального дискурса в зависимости от структуры языковой личности на основании сопоставления текста оригинала с текстом перевода.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; языковое посредничество; перевод; СМИ; оригинальный текст; текст перевода.

Бальбурова Людмила Климовна, к. культурологии
Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ
ludmila-balburowa@rambler.ru

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ СМИ)

На современном этапе своего развития лингвистические науки приобретают междисциплинарный характер, осуществляется переосмысление наиболее значимых аспектов речевой деятельности в рамках когнитивного и культурологического подходов. В условиях становления антропоцентрической парадигмы языкознания, переводоведения всё большую актуальность приобретает изучение языковой личности переводчика как ключевого фактора переводческой деятельности, представителя определённой лингвокультурной модели, носителя совокупности лингвистических, психологических, социокультурных и прочих компетенций.

Вместе с тем, несмотря на внушительный корпус научных исследований, посвящённых изучению влияния языковой личности на адекватность, эквивалентность переводческой деятельности, многочисленные аспекты взаимодействия языковой личности переводчика, текста оригинала и текста перевода остаются малоизученными в современной научной литературе. В частности, не до конца изученными остаются вопросы того, как осуществляется взаимодействие культурных моделей и языковых систем, коллективных и индивидуальных аксиологических модусов, национальных и универсальных профессиональных концептов и т.п. в сознании переводчика, каким именно образом влияет языковая личность на адекватность, эквивалентность перевода как результата индивидуального речетворчества. Между тем понимание указанных механизмов позволит лучше понять механизмы переводческой деятельности как таковой, взаимодействия языковой личности с оригинальным и переводным текстом, выявить особенности репрезентации смысла исходного сообщения средствами языка принимающей лингвокультуры, что обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Целью исследования выступает выявление типов деформаций семантики и прагматики оригинального дискурса под влиянием структуры языковой личности переводчика. Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**: 1) проанализировать теоретические источники, которые позволят выявить структуру языковой личности; 2) определить сущность переводческой деятельности как когнитивного процесса, осуществляемого переводчиком; 3) провести практический анализ деформаций семантики и прагматики оригинального дискурса (на примере текстов СМИ), а также причин их возникновения.

В качестве материала исследования были выбраны тексты современных СМИ, представленные на официальных сайтах службы Би-Би-Си (англоязычная и русскоязычная версии).

Язык СМИ моментально реагирует на любые события и процессы социокультурной, экономико-политической действительности. Благодаря развитию современных ИКТ, усилению глобализационных процессов, наиболее значимые сообщения СМИ моментально подвергаются переводу, что позволяет использовать их в качестве материала для изучения влияния языковой личности на продукт переводческой деятельности.

Методы исследования: метод сопоставительного описания, при помощи которого выявлялись особенности семантики, морфологического и синтаксического оформления исследуемых единиц; метод контрастивного описания, при помощи которого исследуемые единицы одного языка сопоставлялись с соответствующими единицами другого языка с целью выявления разного рода расхождений.

Научная новизна данной работы обуславливается тем, что языковая личность относительно недавно стала актуальным объектом научного изучения, соответственно, многочисленные аспекты её влияния на реализацию тех или иных механизмов речевой деятельности остаются не до конца изученными в современной научной литературе. Выявление особенностей и закономерностей деформации сущности, семантики и прагматики оригинального дискурса под влиянием языковой личности, а также определения типов выявленных деформаций позволит лучше понять сущность перевода как когнитивного процесса в целом; отразить, каким образом в результате искажений оригинального высказывания под воздействием функционирующих в обществе и сознании переводчика стереотипов формируется определенный образ культуры, страны.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования результатов исследования в практике перевода текстов СМИ с английского на русский и с русского на английский язык, при написании методических рекомендаций, курсовых и выпускных квалификационных работ. Полученные выводы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам различных профилей и направлений подготовки вузов, в том числе связанных с переводческой деятельностью.

Логика проведения данного исследования требует обращения к теоретическим источникам, которые позволят выявить современные научные подходы к пониманию *языковой личности, её структуры*.

Несмотря на широкое функционирование указанного понятия в современных лингвистических исследованиях, единый подход к дефиниции исследуемой категории отсутствует. Т. В. Матвеева приводит следующее определение: «Языковая личность – человек как носитель определённых речевых предпочтений, знаний и умений, установок и поведения. Все эти свойства определяются на основе текстов, создаваемых данной личностью, и в совокупности характеризуют языковую способность индивида, его личное представление о мире и о своём месте в этом мире» [5, с. 412].

К. Ф. Седов понимает под языковой личностью «человека, способного совершать речевые поступки» [9, с. 6].

Одно из наиболее полных исследований языковой личности представлено в трудах Ю. Н. Караулова, благодаря которому отечественная лингвистика обогатилась данным понятием. В своих работах исследователь понимает под изучаемой категорией «человека, обладающего способностью создавать и воспринимать тексты, различающиеся: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определенной целевой направленностью» [3, с. 94].

Таким образом, языковая личность представляет собой термин, который используется для номинации активного, сознательного субъекта речевой деятельности, в том числе и переводческой, протекающей в определённом историческом, социокультурном пространстве и определяемой условиями этого пространства, конкретной коммуникативной ситуации, индивидуальными особенностями субъекта и пр.

В структуре языковой личности Ю. Н. Караулов выделяет три уровня [Там же, с. 42]:

– вербально-семантический (инвариантный, семантико-строевой) – уровень владения личностью средствами языковой системы;

– когнитивный – уровень идентификации и актуализации релевантных знаний, которые описываются Л. Э. Урмановой на основании анализа основных положений Ю. Н. Караулова как «свойственные языковой личности и формирующие коллективное и (или) индивидуальное, коллективное когнитивное пространство» [12, с. 48].

В свою очередь, под индивидуальным когнитивным процессом В. В. Красных понимает «определённым образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми обладает любая (языковая) личность, каждый говорящий» [4, с. 172]. Коллективное индивидуальное пространство представляет собой «определённым образом структурированную совокупность знаний и представлений, которыми необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [Там же];

– прагматический – уровень, включающий в себя выявление и характеристику целей, мотивов, которые определяют развитие языковой личности, её актуализацию, репрезентацию в речевой и переводческой деятельности.

Соответственно, *языковая личность* представляет собой иерархический, комплексный личностный конструкт, в структуре которого можно выделить прагматический, когнитивный и вербально-семантический уровни, на формирование которых оказывают влияние индивидуальные особенности личности, а также условия социокультурной среды, в которой осуществляется коммуникативная деятельность.

Принимая во внимание выявленную структуру языковой личности, представляется важным выявить сущность перевода как коммуникативной деятельности и роль личности в ней.

Перевод во всех его проявлениях представляет собой сложный специфический вид речевой деятельности. Согласно мнению большинства современных лингвистов, по своей сути перевод представляет собой

психологический процесс, включающий стадии понимания, осмысливания и формирования концепта. В графическом виде общая схема реализации переводческой деятельности может быть представлена на Рисунке 1.

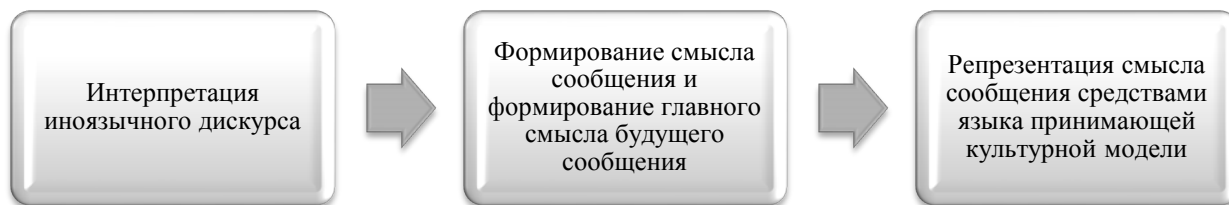

Рисунок 1. Концептуальная схема переводческой деятельности

Принимая во внимание выявленную психологическую сущность переводческой деятельности, можно предположить, что реализация каждого представленного этапа испытывает влияние языковой личности переводчика, его прагматики, когнитивных особенностей и особенностей выбора вербально-семантических и невербальных средств.

В качестве примера влияния языковой личности на результаты переводческой деятельности можно привести перевод русской службой ВВС недавнего заявления Д. Трампа *“Russia has to get out”* [17], которое русской службой ВВС было переведено как *«Россия должна уйти оттуда»* [11].

Устойчивая конструкция английского языка может быть переведена на русский как посредством стилистически нейтральных значений «выходить, уходить, выбираться, вылезать», так и посредством лексических единиц с выраженной негативной семантикой «убираться, выметаться». В данном случае в результате личных предпочтений переводчика был сделан выбор в пользу стилистически нейтрального варианта, смягчая резкость высказывания, отражая нацеленность продуцента на гармонизацию взаимодействия. Основные деформации смысла сообщения могут быть охарактеризованы как количественные (сокращение текста перевода по отношению к тексту оригинала), что обусловлено различиями исторически сложившихся русской и английской языковых систем и находит свое отражение на вербально-семантическом уровне языковой личности.

Кроме того, приведённые деформации могут быть охарактеризованы как стилистические: выражение оригинального текста может быть как нейтральным, так и иметь выраженную негативную семантику, отражать тенденцию к функционированию в рамках одного функционального стиля. В результате перевода отмечается сужение сферы употребления конструкции, нейтрализация негативного значения.

К иной стратегии прибегает переводчик другого издания: *«Россия должна убраться»* [8] – в приведённом примере отмечается выбор варианта перевода с ярко выраженными негативными коннотациями. Как и в приведённом выше примере, в данном случае отмечаются количественные и качественные (стилистические) деформации: предложение существенно сокращено, отмечается сужение сферы употребления лексемы (преимущественно в разговорном функциональном стиле).

Как показывают приведённые примеры, в зависимости от выбора вариантов перевода фразы сущность высказывания, его прагматическая составляющая существенно трансформируется. Если в первом случае стилистически нейтральное высказывание может выступать средством информирования реципиента о том, что сказал американский президент, отражать тенденцию автора к выбору кооперативной стратегии коммуникативного взаимодействия, то во втором негативная семантика высказывания, граничащего с прямым оскорблением, отражает нацеленность на вызов возмущения у русскоязычного реципиента, на обострение конфликта, выбор конфронтационной коммуникативной стратегии. Иначе говоря, в приведённом примере под влиянием прагматического и когнитивного структурных уровней языковой личности осуществляется соответствующий выбор вербально-семантических средств: одна и та же фраза в переводе двух разных продуцентов приобретает совершенно различное оформление.

В качестве примера деформации сущности оригинального дискурса может выступать следующий:

“Russian hoax is finally dead” [15] – *«Российская фальшивка умерла»* [7]: английское существительное “hoax”, имеющее значения “ridicule; deceive with a fabrication” [14], может быть переведено на русский язык как «обман, мистификация, розыгрыш». Однако в тексте перевода автор прибегает к существительному «фальшивка». В результате семантическая структура высказывания оригинала существенно меняется: если обман используется для номинации «лжи, того, что вводит в заблуждение; ошибочного, мнимого представления, иллюзии» [10], иначе говоря, обман может носить ненамеренный характер; то «фальшивка» в русском языке используется по отношению к номинации заведомо ложных, сфальсифицированных, подделанных данных, документов, денежных купюр и пр. [Там же]. Соответственно, в результате подобных деформаций осуществляется определённый сдвиг внимания реципиентов на намеренный, заведомо ложный характер обвинений в адрес Д. Трампа. Более того, в отличие от литературного английского существительного, русское «фальшивка» относится к разговорному стилю, имеет презрительное значение, соответственно, в результате выбранных языковой личностью стратегий меняется стилистическая маркированность оригинального высказывания, повышается его негативная оценочная выраженность. Данная деформация может быть одновременно охарактеризована и как семантическая, и как стилистическая. Принимая во внимание тот факт, что в языке перевода представлен полный эквивалент анализируемой лексической единицы, можно говорить о том, что особенности вербализации текста перевода обусловлены, скорее, прагматическими целями языковой личности, а не когнитивным или вербальным уровнями личностного конструкта.

В то же время, в отличие от текста оригинала, в котором используется наречие “finally”, подчеркивающее окончательность разбирательства, тот факт, что процесс расследования в отношении американского президента завершен, в русском тексте лексема и значения, которые она выражает, отсутствуют. В данном аспекте может отражаться восприятие переводчиком обвинений в адрес РФ, самого судебного разбирательства в США как продолжающегося, незавершенного, что приводит к опущению наречия на лексическом уровне, упрощению синтаксической структуры оригинального дискурса. На примере приведённого высказывания ярко прослеживается взаимосвязь между прагматическим и лексическим уровнями оформления дискурса как продуцентом, так и переводчиком.

Как и в предыдущем примере, указанные качественные деформации сопровождаются количественными, обусловленными различиями синтаксических структур русского и английского языков, в результате чего русское предложение сокращено.

A court in Russia has sentenced a man to 28 days in jail for creating a fake gravestone of President Vladimir Putin [15]. / *В Набережных Челнах суд арестовал на 28 суток Карима Ямадаева за акцию с установкой «надгробия Путина»* [1] – в приведённом примере подвергаются деформациям все уровни оригинального дискурса. Прежде всего, следует отметить, что в данном случае осуществляется перевод русскоязычного сообщения средствами английского языка, соответственно, детализация русскоязычного сообщения в тексте перевода отсутствует. Автор русскоязычного дискурса нацелен на подробное информирование реципиента о конкретном событии, процессе, что приводит к необходимости употребления топонимов (Набережные Челны), антропонимов (Карим Ямадаев). Переводчик также нацелен на информирование англоязычного реципиента, однако его информирование носит более обобщённый характер, направлено на отображение не конкретного события, но моделирование образа государства в целом, соответственно, в процессе перевода автор прибегает к использованию гиперонимов: номинация конкретного города заменяется названием страны, имя конкретного человека – общей номинацией “a man”, что позволяет сделать акцент на том, что преследованию может подвергаться любой (неопределённый артикль “a” отражает значение неопределённости) гражданин страны, любой активист. Обратная тенденция к конкретизации личности отмечается при передаче имени Президента РФ: если в тексте оригинала обращение к Президенту осуществляется посредством номинации его фамилии, в тексте перевода названы должность, имя и фамилия Путина (President Vladimir Putin).

В отношении описания самого преступления, за которое мужчина был приговорён к аресту, английский перевод дополняется прилагательным “fake” – «фальшивый, подделанный, фальсифицированный, ненастоящий». В результате подобной вербализации осуществляется акцент реципиента на том, что в России подвергаются преследованию люди за «фальшивые» преступления, более того, подчёркивается, кто именно ответственен на ситуацию с правами и свободами граждан в стране.

С нашей точки зрения, приведённые переводческие деформации могут быть охарактеризованы как семантические, направленные на искажение семантического уровня высказывания, придания ему более общего, более генерализованного масштаба, репрезентацию единичного случая как тотальной всеобщей практики в РФ.

Вместе с тем качественные семантические деформации дополняются количественными, обусловленными различиями исторически сложившегося синтаксического оформления конструкций в двух языках (вербально-семантический уровень языковой личности).

В указанном фрагменте наглядно отображается восприятие России как страны, в которой подвергаются ущемлению гражданские права и свободы, любой гражданин может подвергаться преследованию за любые, «фальшивые», вымышленные преступления, а виновен во всём Кремль и непосредственно Путин. В то же время на основании проведённого анализа достаточно сложно сделать вывод, являются ли подобные особенности вербализации прагматической целью переводчика, отражением его направленности на сознательное создание определённого образа страны или, наоборот, отражают существующие в зарубежных СМИ «квазистереотипные представления о России как о стране мехов, шуб и водки, – всех атрибутов русской зимы и холода» [6] (когнитивный уровень языковой личности). Важно добавить, что даже существенные социальные, экономические, геополитические изменения, с которыми столкнулась Россия в конце прошлого – начале текущего столетия, мало изменили образ России в зарубежных СМИ, которые по-прежнему рисуют РФ как страну «икры, троек, самоваров и золотых куполов» [Там же].

На основании приведённых примеров представляется возможным выделить следующие виды деформаций смысла исходного сообщения (Рис. 2):

Рисунок 2. Виды переводческих деформаций, обусловленные влиянием языковой личности

Таким образом, на основании проведённого анализа можно сделать ряд **выводов**:

1. Под языковой личностью в современной научной литературе понимается сознательный субъект всех видов речевой деятельности, мировосприятие, мировоззрение которого формируется под влиянием определённых социокультурных условий. В её структуре выделяют вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни, сформированность которых определяет особенности реализации личностью всех видов речевой деятельности, в том числе и переводческой.

2. Переводческая деятельность как когнитивный процесс включает в себя стадии интерпретации иноязычного дискурса, формирования смысла сообщения и репрезентации смысла исходного сообщения средствами языка принимающей культурной модели. При этом реализация этапов переводческой деятельности отражает особенности языковой личности переводчика.

3. В анализируемых источниках отмечаются существенные деформации оригинального сообщения, что находит своё отражение на всех уровнях сообщения: лексическом, семантическом, прагматическом. Подобные деформации могут выступать как репрезентацией сознательных интенций личности, прагматической сущности сообщения (прагматический уровень языковой личности), так и отражать внутренние убеждения личности, особенности её мировосприятия, функционирующих стереотипов (когнитивный уровень языковой личности) и т.п.

4. В наиболее общем виде все выявленные типы переводческих деформаций могут быть сведены к количественным и качественным. Количественные, как правило, проявляются в сокращении текста оригинала, обусловленного различиями систем синтетического русского и аналитического английского языков (вербально-семантический уровень языковой личности). В свою очередь, качественные деформации могут быть представлены стилистическими (в результате чего сужается стилистическая маркированность дискурса) и семантическими (направленными на искажение самой сути сообщения). Важно добавить, что в большинстве случаев качественные деформации обусловлены прагматическими целями сообщения, случаи влияния когнитивного уровня языковой личности на особенности продуцирования высказывания не столь многочисленны.

Следует отметить, что, несмотря на очевидный интерес к изучению влияния языковой личности на реализацию механизмов переводческой деятельности, данная проблема еще недостаточно изучена и требует дальнейших исследований.

Список источников

1. **В Набережных Челнах суд арестовал на 28 суток Карима Ямадаева за акцию с установкой «надгробия Путина»** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47537004> (дата обращения: 07.05.2019).
2. **Зимняя И. А.** Психологический анализ перевода как вида речевой деятельности // Вопросы теории перевода: сб. науч. статей. М.: МГПИИЯ, 1978. С. 37-49.
3. **Караулов Ю. Н.** Русский язык и языковая личность. М.: ЛКИ, 2010. 264 с.
4. **Красных В. В.** Прецедентные тексты и проблема восприятия русского текста в иноязычной аудитории // Актуальные проблемы языкознания: сб. работ молодых ученых филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. М.: Изд-во МГУ, 1998. Вып. 2. С. 169-179.
5. **Матвеева Т. В.** Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М.: Флинта; Наука, 2003. 432 с.
6. **Панова Л. В., Харитоновна О. В.** Учебник для преподавания русского языка как иностранного как элемент лингводидактического дискурса преподавателя-русиста [Электронный ресурс] // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/82PDMN616.pdf> (дата обращения: 07.05.2019).
7. **«Российская фальшивка умерла». Трамп подвел итог расследования Мюллера** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-47745041> (дата обращения: 07.05.2019).
8. **«Россия должна убраться». Почему Трамп требует, а Бразилия просит Москву уйти из Венесуэлы** [Электронный ресурс] // Капитал страны: федеральное интернет-издание. URL: http://kapital-rus.ru/articles/article/rossiya_doljna_ubratsya_pochemu_tramp_trebuuet_a_braziliya_prosit_moskvu_uit/ (дата обращения: 07.05.2019).
9. **Седов К. Ф.** Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. М.: Лабиринт, 2004. 320 с.
10. **Толковый словарь Ушакова** [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/892162> (дата обращения: 07.05.2019).
11. **Трамп: российские военные должны уйти из Венесуэлы** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-47721217> (дата обращения: 07.05.2019).
12. **Урманова Л. Э.** Влияние культурологических аспектов на формирование языковой личности // Теоретические и прикладные аспекты современной науки: сб. научных трудов по материалам IV Международной научно-практической конференции: в 3-х ч. / под общ. ред. М. Г. Петровой. Белгород: ИП Петрова М. Г., 2014. Ч. III. С. 45-51.
13. **Douglas D. Cowie et al.** Emotional speech: Towards a new generation of databases // Speech Communication. 2003. № 40. P. 33-60.
14. **Online Etymology Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 07.05.2019).
15. **Russian activist jailed after setting up Putin's fake gravestone** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-47559606> (дата обращения: 07.05.2019).
16. **'Russian hoax is finally dead', Trump tells Michigan rally** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-47742674> (дата обращения: 07.05.2019).
17. **Venezuela crisis: Russia hits out at 'boorish' Trump** [Электронный ресурс] // BBC. URL: <https://www.bbc.com/news/world-latin-america-47739503> (дата обращения: 07.05.2019).

**LINGUISTIC PERSONALITY'S INFLUENCE ON TRANSLATION ACTIVITY IMPLEMENTATION
(BASED ON THE MODERN MEDIA)**

Bal'buova Lyudmila Klimovna, Ph. D. in Culturology
East Siberia State University of Technology and Management, Ulan-Ude
ludmila-balbuova@rambler.ru

The article presents a detailed analysis of the existing scientific approaches to understanding the essence of a linguistic personality, its influence on the features of translation activity implementation. The purpose of the work is to identify the types of translation deformations under a linguistic personality's influence. The results show that discourses in translation process are subject to numerous changes at all the levels of an utterance organization. Scientific novelty of the research is to identify the types of the original discourse deformations depending on a linguistic personality's structure on the basis of comparing the source text and the target text.

Key words and phrases: linguistic personality; language mediation; translation; media; source text; target text.

УДК 811.1

Дата поступления рукописи: 22.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.44>

Данная статья посвящена сопоставительному анализу ядерных лексем концепта ВОЗДУХ в русском и французском языках, в результате которого выявляются семантические сходства и различия между ними. В ходе исследования авторы приходят к выводу, что семантическое наполнение лексем «воздух» и «air» совпадает в большинстве значений: «смесь газов, образующая атмосферу земли»; «дыхательная среда живых существ»; «свободное пространство над землей»; «окружающие условия, обстановка». Отличительной особенностью ядерной лексемы «воздух» в русском языке является наличие значения «покров на чашу с причастием»; во французском языке ядерную лексему «air» отличает значение «перемещение газа».

Ключевые слова и фразы: концепт; ядерная лексема; семантика; дериват; периферия.

Бочарова Алевтина Васильевна

Шатилова Любовь Михайловна, д. филол. н., доцент

Московский городской педагогический университет

bocharova-alevtina28@yandex.ru; shatilova-79@mail.ru

**СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯДЕРНЫХ ЛЕКСЕМ КОНЦЕПТА ВОЗДУХ
В РУССКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ**

Современная лингвистика остро актуализирует проблему изучения и описания концепта во всем его многообразии. Посредством концептов мы можем увидеть картину мира, ведь они составляют одни из образующих звеньев наших представлений о реальном мире. Иначе говоря, для человека жизнь среди концептов, которые он воссоздал для удовлетворения своих духовных, интеллектуальных и социальных нужд, стала преобладать над жизнью среди обычных вещей и предметов.

Актуальность данного исследования обусловлена, с одной стороны, возрастающим интересом лингвистов к изучению вербализации концептов в различных языках, с другой стороны, малым количеством работ, посвященных концепту ВОЗДУХ, особенно в сопоставительном языкознании.

Цель работы состоит в сопоставительном анализе семантического наполнения ядерных лексем концепта ВОЗДУХ в современном французском и русском языках.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- выявить ядерные лексемы концепта ВОЗДУХ во французском и русском языках;
- определить и сравнить семантическое наполнение данных лексем в сопоставляемых языках.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней предпринята попытка сопоставительного анализа семантики лексем, репрезентирующих концепт ВОЗДУХ во французском и русском языках.

Концепт – это многомерное лингвистическое образование, обладающее не только денотативными признаками, но и образными, оценочными, энциклопедическими, регулятивными, утилитарными, социально-культурными, паремиологическими и другими характеристиками. Концепты отражают связь языка, мышления, культуры и национального своеобразия [5, с. 59].

Изучением концепта активно начинают заниматься лингвисты с 90-х гг. XX в. Благодаря работам А. Вежбицкой, В. А. Масловой, Ю. С. Степанова, В. Н. Телия, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Н. Д. Арутюновой, Е. С. Кубряковой, З. Д. Поповой, И. А. Стернина были достигнуты значительные результаты в исследовании природы, сущности и значения концепта. Изучение концепта в настоящее время не угасает и вызывает научный интерес у многих лингвистов, рассматривающих определенные концепты как на материале одного, так и нескольких языков: ОГОНЬ (И. А. Попова, 2012), ОДИНОЧЕСТВО (Н. С. Поздеева, 2013), ЛИЧНОСТЬ (Э. А. Чакина, 2013), ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ (О. Б. Мангова, 2012), ЦВЕТ (К. В. Дмитриева, 2012), ПРАВДА и ЛОЖЬ (Л. М. Шатилова, В. В. Борисова, О. А. Касаткина, 2018), ОТДЫХ (И. Н. Новикова, Л. Г. Попова, Л. М. Шатилова, Е. В. Бирюкова, А. Е. Гусева, Г. Т. Хухуни, 2018) [10; 15; 16] и многие другие.